

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

Обращение к процессуальной форме в правовой действительности всегда представляло собой важную теоретическую и практическую задачу. Однако вопросы в этом направлении разрешались в основном в рамках уголовного, гражданского и отчасти административного процессов [24, с. 21; 14, с. 11; 10, с. 73; 22, с. 51]. В последние годы положение стало меняться, ибо данная проблема, несомненно, приобретает более широкую научную значимость, становясь предметом интенсивных изысканий в области нетрадиционных процессуальных форм и, что наиболее ценно, перемещаясь в область фундаментальных исследований [15; 20; 13; 9; 2; 11; 26]. Методологической основой концепции широкого понимания процесса и процессуальной формы в советском праве служит известное положение К. Маркса о том, что «...материальное право ...имеет свои необходимые, присущие ему процессуальные формы» [1, с. 158].

В юридической литературе отсутствует единое понятие процессуальной формы. Например, в упомянутой уже работе Н. А. Чечиной процессуальная форма представлена как совокупность установленных или санкционированных законом правил, регламентирующих порядок осуществления правосудия [24, с. 24]. М. С. Строгович предлагает понимать под процессуальной формой форму совершения предусмотренных уголовно-процессуальным законом действий и принятия предусмотренных этим законом решений [16, с. 17]. Другие авторы определяют процессуальную форму как установленный законом в целях быстрого и правильного разрешения дел порядок деятельности суда и других лиц [18, с. 12]. Не вступая в полемику по данному вопросу, можно согласиться, на наш взгляд, с наиболее точным определением процессуальной формы как специфической юридической конструкции, имеющей свое непосредственное содержание, свою содержательную структуру и тем самым представляющую собой так называемую внутреннюю форму юридического процесса [6, с. 9].

Процессуальная форма может быть познана лишь тогда, когда мы рассмотрим ее составные компоненты, т. е. она подлежит структурированию на такие элементы, как процессуальные производства, процессуальные стадии и процессуальный режим. Любая форма юридического процесса как целостная система предполагает внутреннюю связь составляющих ее элементов. Однако это не снимает вопроса об унификации отдельных структурных элементов и, в частности, процессуальных производств, стадий и режима.

Процессуальные производства являются наиболее содержательными и емкими элементами процессуальной формы, так как предназначены для вычленения предметной характеристики процесса, его, так сказать, пространственно-объемного измерения и отражают объективную потребность профессиональной специализации деятельности участников юридического процесса.

В литературе по общей теории права категория «процессуальное производство» совершенно не нашла своего обобщения. Однако и в процессуально-отраслевой литературе понятие «производство» еще не отработано и интерпретируется далеко не однозначно. Кроме того что были высказаны мнения о том, что процессуальное производство по объему шире, чем процесс, его определяют и как особую процессуальную форму [12, с. 74], и как деятельность компетентных должностных лиц, органов [4, с. 133], и как административно-процессуальные отношения [25, с. 82]. Термином «процессуальное производство» охватывают фактический состав, совокупность всех процессуальных действий, которые должны быть осуществлены для достижения защиты субъективных прав и принудительной реализации правовых последствий [21, с. 26—32]. Последняя концепция представляет определенный интерес, так как производство понимается как совокупность всех процессуальных действий, способствующих достижению конкретного правового результата, таких действий, которые порождают особый слой общественных отношений в отличие от материальных — процессуальных отношений. Не возникает сомнений и по поводу того, что процесс и производство соотносятся как общее и особенное. Это положение четко закреплено в действующем законодательстве. Так, к примеру, ст. 123—235 ГПК УССР закрепляется искомое производство в гражданском процессе, ст. 236—253 ГПК УССР — производство по делам, вытекающим из административно-правовых отношений, ст. 254—258 ГПК УССР — особое производство.

Процессуальное производство как сложное образование включает в себя компоненты разного уровня и назначения. Конструктивно его можно расчленить на процессуальные правоотношения, способы и приемы доказывания всех фактов, имеющих отношение к рассматриваемому делу и на процессуальные документы, официально закрепляющие получаемые в ходе юридического процесса результаты.

Исходным в составе процессуального производства является процессуальное правоотношение. Именно особенности правовых социальных связей, специфика их конкретного содержания прежде всего определяют индивидуальность и разновидности процессуальных производств. В связи с этим представляется особенно значимым исследование природы процессуальных правоотношений, их состава и функций, поскольку это позволяет не только решать многие теоретические вопросы, но и облегчает задачу формирования рекомендаций для законодательства

и практики его применения. В методологическом плане отправным моментом наиболее верного решения проблемы природы, содержания и назначения процессуальных правоотношений могут послужить выводы юридической науки о так называемых организационных (организующих) отношениях как специфическом уровне в предмете правового регулирования [5, с. 202—220; 7, с. 34—62].

Рамки данной статьи не позволяют обстоятельно исследовать структуру правоотношения — субъекты, содержание (права, обязанности, ответственность участников правоотношения), объекты и юридические факты, — а ведь именно благодаря этим структурным элементам особенно ярко обнаруживается специфика процессуальных правоотношений и, следовательно, основания для выделения разновидностей процессуальных производств.

Общая особенность процессуального доказывания состоит в том, что оно в структуре процессуального производства является как бы технико-юридическим компонентом, в отличие от процессуальных правоотношений, представляющих собой социально-юридическое образование, так как применительно к процессуальному доказыванию речь идет не о нормах процессуального права, а о соответствующих правилах юридической техники, непосредственно причастных к криминалистике. Каждая разновидность процессуального производства имеет соответствующую структуру процессуального доказывания.

Важнейшим элементом любого процессуального производства является официальное документальное закрепление получаемых результатов. Оно осуществляется исключительно с помощью установленной системы официальных правовых документов, характеризующихся прежде всего тем, что они предусматриваются в конкретных законодательных актах. Этот элемент процессуального производства отражает его формально-юридический аспект.

Как указывалось ранее, структуру процессуальной формы, как явления сложного, необходимо характеризовать не только в плане предметной характеристики организационной деятельности различных органов государства, но и с точки зрения общеобязательности соблюдения последовательности осуществления таковыми своих полномочий. Такая последовательность обеспечивается объективно обусловленными процессуальными стадиями, отражающими временную характеристику разбираательства каждого юридического дела.

Отправным моментом и исходной основой для определения стадии как самостоятельного элемента, составляющего структуру процессуальной формы, должно служить расчленение самого процесса с точки зрения непрерывности движения, т. е. постоянного его возобновления и прерывности или распада на следующие один за другим и сменяющие друг друга этапы.

Для более правильного понимания содержания стадий их рассматривают в двух аспектах. Необходимо отличать стадии, составляющие логическую последовательность совершения действий при вынесении правового акта. Эта стадия имеет, если можно так сказать, одномоментный характер и представляет собой, решение простого логического силлогизма, где установление и исследование фактических обстоятельств является малой посылкой, выбор, анализ и установление юридической силы применяемой правовой нормы — большой посылкой, а решение дела, выраженное в акте, принятом органом государства, — умозаключением. Именно в таком плане стадии традиционно рассматриваются и подтверждаются научными исследованиями в общей теории права [4, с. 233—234; 26, с. 20; 8, с. 48—53].

С позиции раскрытия функционального проявления всякой правовой деятельности по отношению к реализации применяемой нормы права, что характерно для отраслевых процессуальных наук, строго разграничивают стадии функционального назначения. Таковыми являются, например, стадии возбуждения уголовного дела, предварительного расследования, судебного разбирательства и стадия исполнения приговора в уголовном процессе [17, с. 205—206], стадии досудебной подготовки, рассмотрения спора, исполнения решения в гражданском процессе [19, с. 15] или стадии возбуждения административного преследования, рассмотрения дела об административном правонарушении по существу и вынесении постановления о наложении административного взыскания, исполнения данного постановления — в процессе административном [27, с. 907]. Перечисленные стадии отличаются более сложной структурой, они значительно больше по своему объему, имеют специфический круг участников процесса и особые предъявляемые к ним требования. Каждая отдельно взятая стадия функционального назначения состоит из нескольких частных стадий, которые играют роль их количественного «наполнителя» и всякий раз осуществляются со строгим соблюдением общей правоприменительной процедуры. Приведенные соображения свидетельствуют о том, что в пределах одной функциональной стадии объективно выделяется одна или несколько стадий логического характера.

Таким образом, в наиболее обобщенном виде стадия, как самостоятельный элемент процессуальной фермы, если ее рассматривать не изолированно, а в совокупности, взаимосвязи и взаимозависимости с другими стадиями, представляет собой часть временной структуры, состоящей из объективной логической последовательности совершения определенного числа действий по разрешению юридического дела и выступает в качестве определенного этапа, наполненного определенным функцио-

нальным содержанием. т. е. строго установленным законодательством кругом участников, требованиями, которые к ним предъявляются с целью достижения материально-правового результата.

Для уточнения названного положения следует выяснить ту совокупность отличительных признаков, те качественные и количественные оценки, при наличии которых возможно ограничить одну стадию от другой, определить ее автономию. Отправляясь от общетеоретических положений, эти критерии можно определить следующим образом: каждая отдельно взятая стадия характеризуется своими частными специфическими задачами, неисполнение которых препятствовало бы дальнейшему нормальному прохождению процесса; процессуальной деятельности, как правило, присущ различный круг субъектов, функции которых на каждой стадии различны и состоят в решении неодинаковых процессуальных задач; она должна представлять собой совокупность, систему процессуальных действий и отношений, совершаемых в определенных временных границах и последовательности, установленных законом, и обязательно завершается принятием государственным органом или должностным лицом решения, закрепленного в соответствующем правовом акте; всякая последующая стадия является проверочной и взаимодополняющей по отношению к предыдущей и логически продолжает ту деятельность, которая завершена в предшествующих стадиях процесса.

Благодаря разделению юридического процесса на стадии, процессуальная деятельность сосредоточивается на достижении, в первую очередь, ближайших конкретных целей, успешное выполнение которых является залогом эффективного осуществления задач и целей процесса в целом. Смешение же стадий, неправильное их разграничение в повседневной юридической практике может привести к нежелательным последствиям, к нарушению режима социалистической законности.

Следующий элемент, составляющий структуру процессуальной формы и нуждающийся в теоретическом исследовании, — процессуальный режим. В этом плане юридическая наука, литература представлена двумя противоположными позициями. Прежде всего имеет место суждение о том, что режим является дополнительной характеристикой каждой процессуальной формы [23, с. 28]. С другой стороны, процессуальный режим рассматривается как самостоятельный элемент [6, с. 11]. Эта точка зрения мыслится более приемлемой и аргументированной потому, что лишь признание режима в качестве самостоятельного элемента позволяет рассматривать процессуальную форму как композиционно завершенную юридическую конструкцию.

Процессуальный режим — явление сложное, многогранное и имеет свою собственную структуру, включающую в себя принципы как социальные ориентиры, определяющие характер про-

цессуальной деятельности, и юридические гарантии, под которыми понимаются организационно-правовые средства и способы, с помощью которых осуществляется эта деятельность и достигается строгое и неуклонное соблюдение и исполнение законов, обеспечивается охрана прав и законных интересов всех участников процесса. Устанавливая различия между процессуальными принципами и гарантиями, необходимо исходить из того, что между ними существуют тесно взаимодействующие и взаимообуславливающие связи.

Именно требования принципов могут фактически реализоваться лишь при условии, если имеются реальные гарантии их обеспечения и наоборот, если гарантии, которые служат средством проведения в жизнь требований этих принципов, отсутствуют, то сами принципы приобретают лишь формальный характер.

Список литературы: 1. Маркс К. Дебаты по поводу закона о краже леса.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, с. 119—160. 2. Аكوпова Е. М. О понятии трудового процесса. — В кн.: Проблемы трудового права и права социального обеспечения. М., 1975, с. 160—168. 3. Алексеев С. С. Проблемы теории права, т. 2. — Свердловск, 1973. — 401 с. 4. Вопросы развития и защиты прав граждан.— Калинин: Изд-во Калинин, ун-та, 1977.— 160 с. 5. Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. — М.: Юрид. лит., 1972.—256 с. 6. Горшенев В. М. Некоторые методологические проблемы теории юридического процесса. — В кн.: Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности. Ярославль, 1977.—128 с. 7. Дрейшев Б. В. Правотворчество в советском государственном управлении. — М.: Юрид. лит., 1977.—160 с. 8. Дюрягин И. Я. Применение норм советского права. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1973. — 248 с. 9. Краснов Н. И., Иконникова И. А. Процессуальные вопросы советского земельного права. — М.: Наука, 1975. — 151 с. 10. Клейнман А. Ф. Судебное решение в советской науке советского гражданского права. — Правоведение, 1966, № 3, с. 71—78. 11. Лучин В. Д. Процессуальные вопросы в советском государственном праве. — М.: Юрид. лит., 1976.—168 с. 12. Марков Е. Н. Правовая культура и процессуальные производства. — В кн.: Правовая культура в юридической практике. М., 1977, с. 171—177. 13. Никитюк П. С. Наследственное право и наследственный процесс (проблемы теории и практики). — Кишинев: Штиинца, 1973. — 258 с. 14. Салищева Н. Г. Административный процесс в СССР. — М.: Юрид. лит., 1964. — 158 с. 15. Сахаров П. Д. Землеустроительный процесс в СССР. — М.: Юрид. лит., 1968.—158 с. 16. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. — М.: Наука, 1979.—320 с. 17. Советский уголовный процесс/Под ред. Л. М. Корневой, П. А. Лупинской, И. В. Тырычева. — М.: Юрид. лит., 1980. — 568 с. 18. Советское гражданское процессуальное право. — М.: Юрид. лит., 1964. — 536 с. 19. Советский гражданский процесс/Под ред. К. И. Комиссарова, В. М. Семенова, М.: Юрид. лит., 1978. — 431 с. 20. Сорокин В. Д. Административно-процессуальное право. — М.: Юрид. лит., 1972.—239 с. 21. Сталев Ж. Болгарско гражданско процесуално право. — София: Наука и изкуство, 1966.—743 с. 22. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса, т. 1. — М.: Наука, 1968. — 470 с. 23. Тергышиников В. И. Общетеоретические проблемы процессуальной формы. — В кн.: Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве. — Ярославль, 1980, с. 22—28. 24. Чечина Н. А. Нормы права и судебное решение. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1961.—78 с. 25. Штефан С. М. Производство по делам об административных правонарушениях, подведомственных органам милиции, как

составная часть советского административного процесса. — Проблемы правоведения. Киев, 1981, № 42, с. 142—145. 26. Юридическая процессуальная форма: теория и практика. — М. — Юрид. лит., 1976. — 280 с. 27. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях. — Ведомости Верховного Совета СССР, 1980, № 44, ст. 907.

Поступила в редколлегию 19.05.81.

В. Г. КРУПИН

Харьков

О ПРИРОДЕ И РАЗНОВИДНОСТЯХ УЧРЕДИТЕЛЬНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ В СОВЕТСКОМ ПРАВЕ

В период, предшествовавший XXVI съезду КПСС, окончательно сложилась, получила закрепление и в значительной степени была реализована программа общего упорядочения законодательства, обеспечившая поднятие его на качественно новый уровень, характерный для развитого социализма [27; 28, 1976, № 12, ст. 59; 1978, № 2, ст. 8; 1979, № 2, ст. 6]. В Отчете ЦК КПСС XXVI съезду партии сказано, что «новые законы позволяют тоньше, точнее регулировать различные стороны общественных отношений» [1, с. 64]. Эта качественная характеристика советских законов относится в первую очередь к тем положениям Конституции Союза ССР, союзных и автономных республик, а также к целому ряду законов, которые носят процедурно-процессуальный характер и главным образом связаны с осуществлением учредительной, правотворческой и правоприменительной деятельности органов социалистического государства.

Важность разработки проблем порядка, процедурно-процессуальной регламентации различных сфер деятельности государственных органов неоднократно подчеркивалась в советской юридической литературе [4, с. 4—8; 5, с. 3—10; 6, 52—61; 8, с. 9—28; 9, с. 203—238; 11, с. 3—64; 15, с. 3—45; 25, с. 7—16; 26, с. 3—18]. Особое место в этом плане приобретает исследование вопросов процедурно-процессуальной регламентации учредительной деятельности, т. е. деятельности специально уполномоченных на то субъектов, направленной на формирование органов советского социалистического государства. Учитывая, что в основе всякой правовой деятельности лежат соответствующие нормы права, представляется целесообразным начать исследование норм права, регулирующих учредительную деятельность, с установления их природы и основных разновидностей. Такой подход к рассмотрению поставленной проблемы продиктован и некоторыми другими соображениями, в частности тем, что исследование вопросов процедурно-процессуальной регламентации порядка деятельности не может быть в полной мере плодот-